

«Революционная волна»: уроки и выводы

Не так давно Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко покритиковал отечественную обществоведческую науку за отсутствие актуальных политологических и экономических исследований, которые могли бы предугадывать кризисные явления. Что ж, критика справедливая. Насчет прогнозов пока говорить рано, но выводы из событий, которые уже имели место, делать, безусловно, можно и нужно. В череде политических потрясений последнего времени наиболее громкими, хотя и неравнозначными по масштабу, стали «арабская весна» на Ближнем Востоке, попытки дестабилизации политической ситуации в Беларуси и зимние протестные акции в Москве.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная 9 ноября 2010 года, предполагает, что среди основных национальных интересов страны в политической сфере находится обеспечение стабильности политического режима, которая заключается в определенном характере «политических процессов, степени адаптации правительства к социальным изменениям, характере уравновешенности отношений элитарных кругов, достигнутом балансе политических сил» [1, с. 185]. Иными словами, данный термин сродни обороноспособности в военном деле. И так же, как военные извлекают уроки из прошедших войн, политологи должны внимательно анализировать текущие политические тенденции, чтобы вносить предложения относительно совершенствования политической модели своего государства.

Данный анализ построен на сравнении ситуаций в Египте, Тунисе, России и Беларуси по критериям политического реагирования, которые вполне приемлемы и для отечественной модели. В статье не учитываются события в Сирии и Ливии, поскольку в этих странах сложилась принципиально иная ситуация. Во-первых, политические режимы носили специфический характер (в Сирии – однопартийная система, в Ливии – весьма своеобразная модель Джамахирии). Во-вторых, там политическое противостоя-

ние быстро скатилось к стадии гражданской войны с большой долей участия (в том числе и вооруженного) зарубежных сил. Поэтому принимать в расчет ливийский и сирийский примеры в данном случае было бы не совсем корректно.

БОЛЬШИНСТВО НЕ ДОЛЖНО МОЛЧАТЬ

В отличие от Египта и Туниса, где авторитет руководителей Хосни Мубарака и Зин эль-Абидина Бен Али действительно серьезно упал, в России и Беларуси популярность и авторитет Владимира Путина и Александра Лукашенко оставались неизменно высокими. Это стало главным залогом того, что оба политических режима устояли, несмотря на серьезные вызовы, которые имели место в 2010–2012 годах. Личностный фактор оказался решающим.

Александр Лукашенко остается самым популярным политиком в Беларуси. Даже опросы резко оппозиционных социологических служб это подтверждают. Так, Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), руководимый Олегом Манаевым, базируется в Вильнюсе и давно известен своими весьма напряженными отношениями с белорусскими властями. Тем не менее вполне уместно привести данные исследования, проведенного этой структурой 2–12 марта 2011 года (по утверждениям представителей НИСЭПИ, опрошено 1564 человека, ошибка репрезентативности не превышает 0,03 %) [2]. На вопрос «На Ваш взгляд, Президент был избран в первом туре?» утвердительно ответили 57,8 % опрошенных. На вопрос «Как Вы думаете, действительно ли за А. Лукашенко проголосовало большинство пришедших на выборы в декабре 2010 года?» в общей сложности положительно ответили 75,2 % респондентов. 40,9 % заявили, что победа действующего Президента еще более сплотила белорусское общество. 48 % опрошенных оценили акцию протеста на площади Неза-

висимости 19 декабря 2010 года как попытку государственного переворота. Большинство опрошенных (47,7 %) положительно отозвались о действиях властей в той ситуации.

Показательно и то, что на волне протестных акций в Москве рейтинг Владимира Путина не только не упал, а наоборот, стал расти. Это зафиксировали все социологические службы России. По данным ВЦИОМ, рейтинг тогдашнего премьер-министра никогда не опускался ниже 50 % [3]. Как известно, на президентских выборах 2012 года Владимир Путин набрал 63,6 % голосов, победив в первом туре. Во многом этому успеху способствовала стремительная реакция лидера России на протестную волну, мобилизация им своих сторонников и проведение в феврале – марте 2012 года серии пропутинских массовых акций. В ночь после выборов Владимир Путин в сопровождении Дмитрия Медведева также появился на митинге в свою поддержку, собравшем десятки тысяч человек. Такая активность сторонников Путина безусловно в значительной степени деморализовала оппозицию, доказала способность власти контролировать политическую ситуацию, наглядно продемонстрировала народную поддержку избранному президенту.

К сожалению, в Беларуси политическое руководство на протяжении ряда лет пренебрегает такой формой работы со своими сторонниками, как массовые акции. Это исходит из убежденности, что стабильность, которая ассоциируется с действующей политической и социально-экономической моделью, несовместима с уличными шествиями, пикетами и т.п. Из последних заметных акций стоит упомянуть лишь пикетирование иностранных посольств, заподозренных в поддержке оппозиционных движений, в 2006 году. Все эти акции были организованы ОО «БРСМ». По некоторым данным, после победы Александра Лукашенко на президентских выборах 19 марта 2006 года его сторонники планировали массово выйти на улицу. Однако в последний момент от этой идеи отказались.

Вряд ли данный подход можно назвать верным. Сознательный отказ представителей социально-политического большинства общества от публичной и массовой демонстрации своих настроений, убежде-

ний чреват узурпацией этой формы представителями оппозиционно настроенного меньшинства, что совсем не безобидно. В результате регулярно повторяемых уличных акций, пусть и немногочисленных, не представляющих угрозы для политической устойчивости системы, создается мощный информационно-пропагандистский эффект (пресловутая «картинка») «противостояния общества и государства», который затем используется для дискредитации существующего политического режима на международной арене.

Пикет белорусской молодежи около польского посольства в Минске. Март, 2006 год

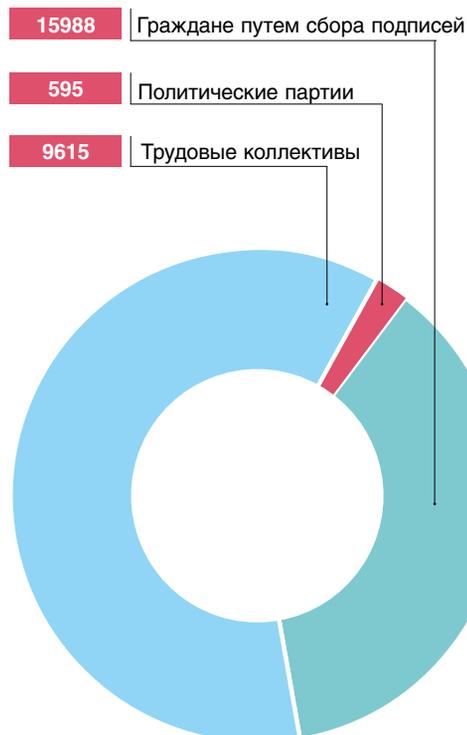
Митинги, шествия, пикеты в современной политической культуре играют огромную роль, являются многофункциональными акциями, несут в себе огромный энергетический заряд. Массовые митинги в поддержку Александра Лукашенко в 1994–1996 годах были одним из факторов, которые позволили тогда одержать важную политическую победу, положившую начало строительству новой Беларуси. Массовые демонстрации в Дамаске и других сирийских городах в поддержку Башара Асада на протяжении всего кризисного 2011 года доказали жизнеспособность сирийского режима, что обеспечило ему благоприятную позицию России и Китая, изменило вектор развития ситуации в стране, предотвратило повторение тунисского, египетского или ливийского сценариев. Владимир Путин, одоббив идею митинга на Поклонной горе 4 февраля 2012 года и позаботившись о его массовости, сумел переломить ситуацию в свою пользу, сбить протестную волну. В то же время пре-

зидент Туниса Бен Али вообще отказался от таких форм. А президент Египта Хосни Мубарак прибег к ним слишком поздно и в виде открытого вооруженного противостояния своих сторонников и противников, что привело к человеческим жертвам.

Кто же может выступать организатором таких акций? Хуже всего, если это будет государственный аппарат, который в данном случае неспособен применять иных методик мобилизации, кроме административных. Мы должны освоить современные технологии управления политической активностью граждан. В основе их лежит партийный ресурс, который в Беларуси по-прежнему находится в спящем состоянии. Для его активизации вовсе не нужно создавать некую новую массовую партию, которая будет доминировать над всеми остальными, а нужно научиться грамотно использовать ресурсы уже имеющихся политических сил.

В статьях, которые вышли ранее в журнале «Беларуская думка» [4; 5], уже отмечалось, что все политические партии нашей страны можно разделить на лоялистские (готовые действовать в условиях нынешней полити-

Субъекты, выдвинувшие кандидатов в депутаты местных Советов депутатов, 2010 год

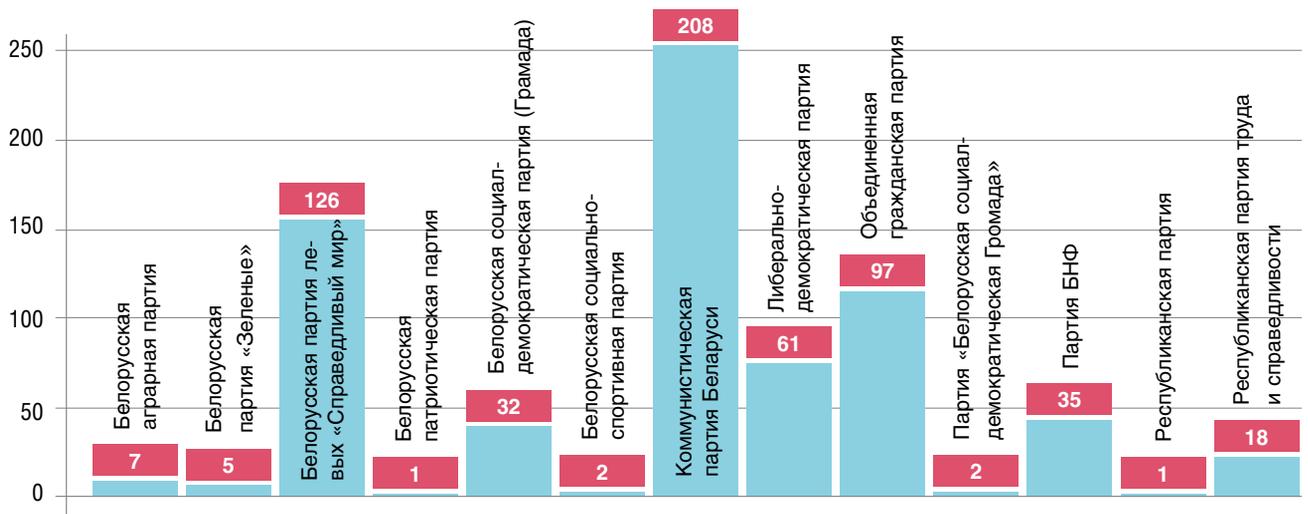
ческой системы), оппозиционные (выступающие за свержение действующего строя) и нейтральные (в их деятельности можно усмотреть признаки обоих направлений). К первым относятся: Коммунистическая партия Беларуси, Аграрная партия, Республиканская партия, Социально-спортивная партия, Республиканская партия труда и справедливости, Белорусская патриотическая партия. Ко вторым: Партия БНФ, Консервативно-христианская партия БНФ, Белорусская социал-демократическая громада, Белорусская социал-демократическая партия (Грамада), Объединенная гражданская партия, Белорусская партия левых «Справедливый мир», Белорусская партия «Зеленые». К нейтралам: Либерально-демократическая партия и Социал-демократическая партия Народного согласия. Все они проявляют разную степень активности. Но заметна определенная тенденция. В условиях произошедшей в 2010–2011 годах либерализации белорусского законодательства, в том числе избирательного, именно оппозиционные партии сумели максимально использовать открывшиеся новые возможности при регистрации кандидатов, выдвижении своих членов в избирательные комиссии и наблюдателями. Их результаты по этим показателям выросли существенно. Так, на местных выборах в апреле 2010 года лоялистские партии в совокупности выдвинули 237 кандидата (из них наибольшую активность проявили коммунисты – 208 кандидатов), оппозиционные партии – 297, а Либерально-демократическая партия – 61 кандидата [6].

Дальнейшая недооценка роли партий как важного политического института, пренебрежение ресурсом тех общественных сил, которые настроены поддерживать белорусскую политическую модель, может иметь серьезные последствия и привести к фрагментации гражданского большинства по идеологическим настроениям, частичной атрофии политических навыков у государственного аппарата и т.д. Ситуация требует скорейшего исправления.

ОПАСНОСТЬ ПОЛУТОРАПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

При всей разнице политических моделей, которые существовали до 2011 года в

Политические партии, выдвинувшие кандидатов в депутаты местных Советов депутатов, 2010 год

Египте, Тунисе и России, у них была важная схожая черта – наличие так называемой полупарламентской системы, то есть такой модели взаимоотношений политических партий и государства, при которой официально существует множество зарегистрированных партий (это отличает ее от однопартийной системы), но только одна является доминирующей. Именно правящей партии принадлежит абсолютное большинство в парламенте. В Тунисе такой партией было Демократическое конституционное объединение (на выборах 2009 года из 214 мест в парламенте получило 161), в Египте – Народно-демократическая партия (на выборах в ноябре – декабре 2010 года – 439 мест из 508). В России доминирующей партией продолжает оставаться «Единая Россия» (на выборах в Государственную думу в 2003 году – 304 места из 450, в 2007 году заняла 315 депутатских кресел).

Полупарламентская система, на первый взгляд, привлекательна. Действительно, она позволяет цементировать правящий слой, выстроить дополнительную (наряду с основной государственной) вертикаль для политического контроля над обществом, обеспечить еще один канал коммуникации с внешним миром (через межпартийные международные связи). При этом формально не уничтожается многопартийность, что не дает оснований для упреков в установлении диктатуры одной партии, а это, как

правило, один из ключевых признаков тоталитарного общества. Однако, как показывает опыт, эти плюсы оказываются кратковременными и меркнут перед долгосрочными негативными последствиями.

Протестные выступления во всех трех странах показали, что именно правящая долгие годы партия оказывается в эпицентре народного гнева, воспринимается народом как основной раздражающий фактор. В Каире демонстранты первым делом разгромили штаб-квартиру Народно-демократической партии. Горящее здание стало символом начавшегося народного восстания. Кроме того, партийные функционеры, привыкшие использовать в своей деятельности исключительно административные методы и опираться на поддержку государственного аппарата, не способны в критический момент к мобилизации своих рядов и организации отпора революционным проявлениям. В Египте и Тунисе уже после первых массовых выступлений правящие партии оказались дезорганизованы, а их деятельность полностью парализована.

В России именно несправедливая, по мнению целого ряда политических сил, парламентская избирательная кампания стала поводом для начала массовых протестов в декабре 2011 года. В течение примерно двух лет до выборов рейтинг правящей «Единой России» неуклонно падал, что фиксировали все социологические службы. «Левада-

центр» был более пессимистичен в отношении перспектив «единороссов» получить контроль над новым составом парламента [7], а ВЦИОМ гарантировал правящей партии более половины голосов [8]. При этом социологи предрекали значительное сокращение депутатского представительства «Единой России» в парламенте. Правящую партию не могли выручить даже традиционные политические технологии. Бесконечное мелькание на экранах лидеров партии вызывало у населения раздражение, благотворительные акции воспринимались как заигрывание с народом накануне выборов. Осторожный Владимир Путин, опасаясь, чтобы падение популярности «единороссов» не обрушило и его рейтинг, в мае 2011 года пошел на создание Общероссийского народного фронта. В новое объединение, кроме «ЕдРо», вошли еще более полутора тысяч организаций по всей стране.

В итоге на парламентских выборах 4 декабря 2011 года «Единая Россия» набрала 49,32 % и, хотя и сохранила большинство в Государственной думе, потеряла 77 депутатских мест. Вроде бы результат совсем неплохой, но только не для полупартийной системы! В ней правящая партия неизменно должна набирать абсолютное большинство. Иначе наступает кризис легитимности. А именно это и случилось в России. Результат правящей партии (притом, что остальные парламентские фракции получили большее количество мест, чем на предыдущих выборах) стал сигналом к массовым протестам. Стремительно начали распространяться слухи о фальсификациях, которые в большинстве случаев не подтверждались, однако ложились на благодатную почву общего недоверия к функционерам правящей партии.

Ситуация усугубилась тем, что на протяжении почти двух месяцев «Единая Россия» проявляла полную неспособность к антипротестному реагированию, хотя во многом именно под это и создавались ее структуры на местах. К моменту митинга на Поклонной горе 4 февраля, который стал переломным моментом, она так и не сумела (при всей своей административной и финансовой мощи) организовать какие-либо существенные выступления в поддержку Владимира Путина. Спасательный круг бросил Сергей Кургиян, лидер движения «Суть времени», ко-

торый выступил с инициативой проведения антиоранжистских митингов в защиту Владимира Путина и проводимой им политики. И лишь тогда к организации уличных акций подключились функционеры «Единой России», которые обеспечили массовость. Однако и после этого правящая партия не стала меньшим раздражающим фактором для части общества, скорее наоборот.

Неэффективность полупартийной системы определяется несколькими существенными факторами:

Дмитрий Медведев встретился с активом партии «Единая Россия»

1) при создании и развитии партии задействуется значительный государственный ресурс, что заведомо снижает доверие граждан, которые прочно ассоциируют правящую партию с чиновничьим аппаратом;

2) претендуя на роль «всемирного движения», которое отражает интересы различных социальных слоев, правящая партия сознательно становится идеологизированной, в результате ее членов не связывает никакая идейная общность, отсутствует важнейший элемент партийного строительства – «духовная мобилизация» членов партии;

3) заведомая «обреченность» партии на успех на выборах привлекает к ней различного рода карьеристов, что усиливает коррупционность и клановость и понижает доверие избирателей.

Таким образом, наличие всех этих факторов приводит к тому, что правящая партия теряет пассионарность, становится придатком государственно-бюрократического аппарата, падает ее легитимность в глазах граждан. И это еще раз подтверждает не-

обходимость опоры не на одну массовую партию, а на реальную многопартийную систему – т.н. «зонтичную структуру» общественно-политического управления.

ОПАСНОСТЬ КВАЗИГРАЖДАНСКИХ ИНСТИТУТОВ

23 сентября 2011 года был распущен Общественно-консультативный совет при Администрации Президента Республики Беларусь. В официальном письме, направленном по этому поводу Главой Администрации Президента Республики Беларусь Владимиром Макеем членам совета, отмечалось: «Анализируя ситуацию, складывающуюся в последнее время вокруг ОКС, вижу, что его работа не может быть по-настоящему плодотворной в атмосфере обвинений в том, что эта структура полностью подконтрольна власти, что члены ОКС – это назначенцы Администрации Президента и так далее. Участники деятельности ОКС подвергаются незаслуженному шельмованию со стороны внутренних и внешних оппонентов искреннего диалога» [9].

Вне зависимости от причин роспуска совета, можно признать правильность такого решения. Достаточно взглянуть на историю его создания и деятельности, а также на соответствующие политические аналоги в других странах.

ОКС был создан в январе 2009 года и провел свое первое заседание 6 февраля того же года [10]. В его состав вошли представители общественных организаций, политических партий, ряд влиятельных общественных деятелей Беларуси. Возглавил совет Глава Администрации Президента Владимир Макей. В свое время «Беларуская думка» довольно подробно освещала деятельность этого гражданского института [11; 12]. Он задумывался как площадка для диалога различных идейно-политических сил, существующих в белорусском обществе.

Участники ОКС приводили ряд примеров существования подобных консультативных структур во Франции, Венгрии, других странах. Но наиболее очевидный аналог – это российская Общественная палата.

Однако опыт ее деятельности вряд ли можно признать положительным. Эта структура была создана на основе Федерального

закона Российской Федерации «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 года № 32. Ее функции достаточно полно были сформулированы в этом правовом документе: осуществление взаимодействия граждан с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Рос-

Заседание Общественной палаты Российской Федерации

сийской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, а также содействие реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания [13].

Фактически Общественная палата брала на себя часть функций парламента. И это неудивительно, ведь именно в середине «нулевых» годов, когда Государственная дума перешла под полный контроль «Единой России», становится очевидным сужение реальных полномочий парламента в сфере контроля за исполнительной властью, защиты интересов граждан. Тогда и понадобился институт, который смог бы смягчить возможное народное недовольство, локализовать и канализировать протестные настроения. Однако, несмотря на ряд громких разбирательств с участием представителей Общественной палаты, которые носили откровенно пропагандистский характер, с этой

функцией вновь созданный орган очевидно не справился.

Сложная процедура формирования палаты, непрозрачность выдвижения кандидатов в ее состав, стремительная бюрократизация ее работы, часто откровенное игнорирование мнения членов палаты представителями власти – все это быстро дискредитировало Общественную палату в глазах населения. И фактически нивелировало те цели, ради которых она создавалась. Массовые народные выступления зимой 2011/2012 года в России подтвердили, что искусственными подпорками купировать протесты не удается.

В связи с этим опора на институты квазигражданского общества на национальном уровне представляется весьма иллюзорной. Можно вывести даже определенную формулу: степень их эффективности обратно пропорциональна затратам на них (как финансовым, так и политическим).

ПЕРЕОЦЕНКА РОЛИ ИНТЕРНЕТА

Народные восстания на Ближнем Востоке модно называть Twitter-революциями по названию одной из популярных социальных сетей. Якобы использование участниками волнений для коммуникации возможностей сети Интернет не только обеспечило успех их начинаний, но едва ли не спровоцировало и сами выступления.

В связи с этим необходимо привести любопытные данные. В середине 2009 года (то есть буквально накануне «арабской весны») в Египте насчитывался 1741 пользователь социальной сети Twitter. В Facebook было зарегистрировано 5 199 780 египтян. В ходе «революции» их число увеличилось лишь на 83 тыс. человек. Население Египта превышает 83 млн, то есть степень проникновения Facebook, самой массовой социальной сети в мире, составляет в стране не более 6,46 %. В Тунисе этот показатель – 19,53 %, в России – 2,7 % [14]. Более того, и в Египте, и в России власти предпринимали соответствующие меры, направленные на дезорганизацию действий революционных и экстремистских групп в сети. В Египте, в частности, Интернет неоднократно отключался на всей территории страны, блокировалась мобильная связь. В России предпринима-

лись атаки на сайты, поддерживающие протестные акции, использовались технологии т.н. «троллинга». Тем не менее это не дало ожидаемого результата, а в Египте вообще окончилось полной неудачей. Можно согласиться с мнением Нестора Комарницкого, украинского IT-аналитика и блогера: «Для осуществления революции Ленину в октябре 1917 не понадобился Facebook. Хотя газета «Правда» свое дело тоже сделала. Но в свое время Ленин знал, а теперь и новые революционеры в первую очередь должны понимать, как работают современные им общества, чем живет народ и в чем его коренные интересы. Понимать присущие обществу характеристики, законы и предпосылки его развития и уметь пользоваться этими знаниями для политика гораздо важнее, чем очередная технологическая штучка, которая может как помочь ему достичь его стратегических целей, так и навредить» [15].

Действительно, в 1917 году, как известно, одной из первейших задач большевиков было захватить почту и телеграф. В драматические дни февраля 1917 года, когда решался вопрос об отречении Николая II, все основные переговоры ключевых действующих персонажей производились по телеграфу. В разгроме выступления генерала Л. Корнилова в августе 1917 года контроль над телеграфом сыграл едва ли не решающую роль. Но никому ведь и в голову не приходит назвать русскую революцию 1917 года «почтово-телеграфной». Не называют ее и газетной, хотя роль газет как коллективного агитатора, организатора и пропагандиста была чрезвычайно высокой.

Интернет в целом, социальные сети в частности выполняют функцию коммуникаторов, связующих нитей, но никак не манипуляторов или генераторов идей, неких структур, которые создают социальные условия для массовых выступлений.

Стал очевидным и еще один эффект «интернет-протестов». Количество зарегистрированных пользователей в тематических группах, специально созданных в социальных сетях для организации протестных выступлений, вовсе не соответствует количеству тех, кто реально готов принять участие в этих акциях. Так, во время попытки организовать массовые уличные волнения в Минске летом 2011 года в группе «Революция через социаль-

ные сети», созданной в рамках социальной сети «ВКонтакте», было зарегистрировано несколько десятков тысяч человек (последняя доступная цифра 33 229 человек). Но в реальных уличных акциях приняли участие не более 3–4 тыс. человек. Фактически мы имеем дело с новым явлением – «виртуальной политической активностью», когда пользователи сети Интернет готовы высказывать свои взгляды, инициировать какие-то проекты исключительно на виртуальных площадках, не воплощая свои намерения в жизнь. Этот феномен требует дополнительного изучения и наблюдения.

Конечно, роль интернет-технологий в последних событиях очевидна и наиболее рельефна. Указание на Глобальную сеть как источник потрясений понятно и приемлемо для большинства граждан. Но, используя эту тему в массовой информационной работе, политические руководители и обслуживающие их специалисты не должны обманывать самих себя и не пугать причину и следствие. В противном случае и выводы окажутся неверными.

СТАВКА НА МОЛОДЕЖЬ

Движущей социальной силой волнений и в арабских странах, и в значительной степени в России стала молодежь. В Египте и Тунисе молодые жители крупных городов были решающим фактором протестных выступлений, что легко объяснимо. В этих странах правящие кланы, которые находились у власти на протяжении долгих десятилетий, фактически закрыли молодым людям, особенно не имеющим родственных связей с властью предрождающими, возможность для социального роста, то есть были недоступны пресловутые «социальные лифты». Неслучайно волнения в Тунисе начались с самосожжения 26-летнего уличного торговца Мохаммеда Буазизи. У него возник конфликт с местными представителями власти и он не смог найти путей его законного разрешения. В результате пошел на суицид, который всколыхнул всю страну, а за ней и весь Ближний Восток.

В Беларуси решению проблем молодежи уделяется большое внимание. Однако не стоит забывать и о кадровом потенциале тех, кому не исполнилось 31 года (именно этот возраст является предельным в определе-

нии молодежи в нашей стране). Конечно, продвижение молодых в исполнительные органы власти происходит. Однако в полной мере они могут отражать интересы молодежи как социально-демографической прослойки общества? Это сомнительно. 30-летний заместитель министра или начальник отдела коммунального хозяйства в исполкоме занимается исключительно своими служебными вопросами, а не отражением настроений и чаяний молодых людей. Потому крайне важным является представительство молодежи в парламенте и местных Советах. А здесь ситуация не такая радужная.

В целом в нашей стране молодых людей в возрасте от 18 до 31 года (то есть имеющих право голоса) насчитывается свыше 1,93 млн человек, или более 27 % избирателей. При этом право быть избранным наступает: в местные Советы с 18 лет, в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь – с 21 года, в Совет Республики – с 30 лет.

Наиболее внушительным (в процентном соотношении) выглядит представительство молодого поколения, как это ни странно, в Совете Республики, который состоит из 64 депутатов. На начало формирования верхней палаты (сентябрь 2008 года) двое белорусских сенаторов были в возрасте 31 года, еще двоим исполнилось 35 лет. Для верхней палаты, которая в большинстве стран мира считается чем-то вроде «совета старейшин», это очень неплохой показатель.

В Палате представителей молодежи в процентном соотношении не так много (110 депутатов). На момент избрания в сентябре 2008 года только один депутат находился в молодежном возрасте, еще трое – в возрасте до 35 лет и двое – до 40.

Наименьшее представительство молодежи имеет в местных Советах. На момент избрания в апреле 2010 года из 21 288 депутатов лишь 1097 (5,2 %) не исполнилось 31 года.

Конечно, можно посетовать, что избиратель не оказывает доверия молодым кандидатам. Но вряд ли дело только в этом. С такой же логикой можно было говорить и о том, что недостаточное доверие оказывают кандидатам-женщинам. Однако была поставлена государственная задача – обеспечить достойное гендерное соотношение. И сейчас в органах представительной власти насчитывается не менее трети женщин,

а в местных Советах они составляют более 45 % всего депутатского корпуса.

В государстве понимают значение представительства молодежи в органах власти. Запускать этот вопрос ни в коем случае нельзя. И здесь свою роль может и должен сыграть Белорусский республиканский союз молодежи как общественное объединение, в чьей деятельности отчетливо проявляются черты политической активности. Кстати, из 6 депутатов Палаты представителей в возрасте до 40 лет трое являются членами БРСМ.

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко неоднократно подчеркивал, что именно с БРСМ он связывает обеспечение стабильности и преемственности белорусской политической модели. Так, выступая 8 декабря 2011 года на 41-м съезде Союза молодежи, глава государства заявил, что молодые люди должны принять активное участие в предстоящих парламентских выборах. «Жизнь не стоит на месте, думаю, что партийная и политическая жизнь в Беларуси также будет оживляться, и здесь вы тоже не

должны остаться в стороне», – сказал Александр Лукашенко. Президент назвал одной из задач БРСМ проведение системной работы по поиску и выдвижению настоящих лидеров. «БРСМ должен стать кадровым резервом для всей нашей страны. Именно из ваших рядов мы должны черпать первоклассных профессионалов и управленцев, пополнять депутатский корпус», – отметил Президент [16].

***

Таким образом, оценивая «революционные волнения», произошедшие в последнее время в мире, следует отметить, что некоторые первичные выводы, сделанные экспертами (переоценка роли Интернета, влияния зарубежных сил), оказались не совсем верными, хотя и улавливали определенные тенденции. В целях предотвращения подобных явлений в политической сфере необходимо предпринять ряд важных шагов, которые, не подрывая основ действующей политической системы, но несколько видоизменяя ее, обеспечат в дальнейшем большую прочность и стабильность.

Вадим ГИГИН, кандидат исторических наук, доцент

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная безопасность Республики Беларусь / С.В. Зась [и др.]; под ред. М.В. Мясниковича и Л.С. Мальцева. – Минск, 2011.
2. Национальный опрос 2–12 марта 2011 г. // Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iiseps.org/data11-13.html>. – Дата доступа: 01.05.2012.
3. Рейтинги Путина и «Единой России» растут, отмечает ВЦИОМ // Информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20120113/538377828.html>. – Дата доступа: 01.05.2012.
4. Гігін, В. Палітычныя рэзервы / В. Гігін // Беларуская думка. – 2011. – № 7. – С. 14–18.
5. Гигин, В. Белорусская политическая система: перспективы развития / В. Гигин // Беларуская думка. – 2011. – № 9. – С. 58–65.
6. Сведения о регистрации кандидатов в депутаты местных Советов депутатов // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-MS-form14-41.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2012.
7. Романов, А. Падение рейтинга «Единой России» превратилось в настоящий обвал / А. Романов // KM.RU: Новости – новости дня, новости России, последние новости и комментарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/11/25/vybory-2011-2012/padenie-reitinga-edinoi-rossii-prevratilos-v-nastoyashchii-obval>. – Дата доступа: 02.05.2012.
8. ВЦИОМ фиксирует небольшое падение рейтинга «Единой России» и существенный рост у «Справедливой» // Газета.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/10/19/n_2058830.shtml. – Дата доступа: 02.05.2012.
9. Макей решил распустить ОКС // TUT.BY Белорусский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/251514.html>. – Дата доступа: 02.05.2012.
10. Общественно-консультативный совет при Администрации Президента Беларуси провел первое заседание // Белорусское телеграфное агентство (БелТА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/politics?id=331255. – Дата доступа: 02.05.2012.
11. Либерализация в Беларуси: причины, ход, перспективы // Беларуская думка. – 2009. – № 2. – С. 52–56.
12. Чаргінец, М. Грамадзянская супольнасць – гэта цывілізаваны дыялог / М. Чаргінец // Беларуская думка. – 2009. – № 7. – С. 29–33.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ Об общественной палате Российской Федерации // Российская газета. – 2005. – 7 апреля.
14. Арабские революции и социальные сети // Голос Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voanews.com/russian/news/DK-Arabic-Revolution-Social-Networks-2011-02-02-115117314.html>. – Дата доступа: 02.05.2012.
15. Арабские революции и Интернет: взаимосвязь или обман // Информационное агентство REX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/news/15546.html>. – Дата доступа: 03.05.2012.
16. Главное политическое событие недели – съезд Белорусского республиканского союза молодежи, в котором принял участие глава государства // Интернет-портал «Молодежь Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brsm.by/ru/news/stranici/sezd/news>. – Дата доступа: 03.05.2012.